
КАББАНЖИ Л., ТОМА С. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И СЕЛЕКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД.

Реф. ст.: KABBANJI L., TOMA S. Politiques migratoires et sélectivité des migrations étudiantes en France : une approche sociodémographique // Migrations société. – 2020. – Vol. 180, N 2. – P. 37–64.

Ключевые слова: студенческая миграция; стратегия «Добро пожаловать во Францию»; французское высшее образование; селективная миграционная политика.

Для цитирования: Ушкова Е.Л. Реф. ст.: Каббанжи Л., Тома С. Миграционная политика и селективность студенческой миграции во Франции: социально-демографический подход // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 4. – С. 101–110. – Реф. ст.: Kabbanji L., Toma S. Politiques migratoires et sélectivité des migrations étudiantes en France : une approche sociodémographique // Migrations société. – 2020. – Vol. 180, N 2. – P. 37–64.

Французские исследовательницы Лама Каббанжи (Научно-исследовательский институт развития (IRD), г. Марсель) и Сорана Тома (Национальная школа статистики и экономического управления (ENSAE), Париж) задались целью выявить связь между французской миграционной политикой и студенческой иммиграцией с позиций социально-демографического подхода, а именно – как изменения миграционной политики Франции в отношении иностранных студентов влияли на тенденции и характеристики студенческой миграции на протяжении последних пятидесяти лет.

Актуальность теме студенческой миграции придало заявление в ноябре 2018 г. премьер-министра Франции о намерении реализовать «стратегию привлекательности [французского образования] для иностранных студентов» “Добро пожаловать во Францию” с целью поднять конкурентоспособность французской системы

высшего образования и исследований (с. 37). Одна из мер, вызвавшая протесты университетской общественности и ассоциаций, подразумевала существенное повышение платы за обучение для неграждан ЕС. Авторы статьи констатируют, что стратегия вписывается в общемировой контекст поощрения свободной циркуляции студентов и исследователей, являющейся основным элементом растущей международной конкуренции за высококвалифицированную рабочую силу, и коммерциализации высшего образования.

В статье отмечается, что роль миграционной политики и высшего образования в специфике студенческих миграций стала темой научной литературы относительно недавно. Проводившиеся исследования по большей части касались лишь определенных аспектов проблемы (причины отъезда для учебы за границу; типы финансирования; учеба за границей как механизм социального воспроизводства). Во Франции влияние миграционной политики на студенческую миграцию косвенно затрагивалось буквально всего в нескольких докладах¹. Реферируемая статья, базирующаяся на данных Министерства высшего образования, исследований и инноваций и Министерства внутренних дел с 1971 по 2017 г., является первой попыткой выявить корреляционную зависимость между миграционной политикой французского государства и численностью иностранных студентов.

Особенности регулирования студенческой миграции во Франции претерпевали изменения на протяжении времени, будучи вписанными в контекст отношений Север – Юг, а также в зависимости от изменений миграционной ситуации и приоритетов государства. Так, после распада колониальной системы на рубеже 1960-х годов Франция поощряла студенческую миграцию из своих бывших колоний и стран так называемого «третьего мира», чем способствовала формированию правящих элит новых национальных государств, рассчитывая, что эти студенты станут представлять там ее интересы. Перелом данного тренда произошел с экономическим кризисом 1970-х годов. Начиная с 1980-х годов студенческая миграция определяется международной конкуренцией за привлечение талантов и стремлением завоевать рынок выс-

¹ См., напр.: *Borgogno V., Vollenweider-Andresen L.* Les étudiants étrangers en France : trajectoires et devenir. – Nice : Univ. de Nice Sophia-Antipolis, 1997.

шего образования. С конца 1990-х годов Франция меняет тактику, пытаясь привлечь больше студентов из стран, чей технологический уровень равен французскому или превышает его. С 2003 г. осуществляется глобальная реформа французской миграционной политики с тем, чтобы «содействовать выборочной иммиграции и удачной интеграции» и противодействовать «вынужденной» иммиграции (с. 42). Задача политики – привлечение высококвалифицированных работников и наиболее талантливых студентов, одновременно с ограничением числа мигрантов по линии воссоединения семьи и запроса убежища.

В целом, как отмечается в статье, за рассматриваемый период число иностранных студентов во французских университетах и иных высших учебных заведениях росло, при этом наблюдались флуктуации, следовавшие за принятием административных актов. Так, однозначный рост количества иностранных студентов происходил с 1971 по 1985 г. в основном за счет бывших африканских колоний. В то же время постепенно вводились ограничения (в 1977 г. – обязательное возвращение в страну исхода после получения диплома, трудности с возобновлением вида на жительство в случае неудачи на экзаменах; 1979 г. – обязательная предварительная запись во французский университет и сдача языкового теста); это не влияло на общий тренд роста, чему способствовала не только политика, но и индивидуальные, семейные и структурные факторы. С 1985 г. имела место стагнация студенческой миграции, а с 1993 по 1998 г. – снижение ее численности. Авторы объясняют это принятием рестриктивных мер, в частности введением долгосрочной визы в 1986 г., а также общим политическим контекстом, когда в дискурс было введено понятие «миграционный риск» и иностранные студенты попали в категорию мигрантов, требующих особо пристального наблюдения. Ограничивалась возможность их трудоустройства после окончания учебы, облегчалась высылка из страны, усложнялось воссоединение семей (законы Паска (Pasqua), 1993). В период с 1998 по 2003 г. вновь происходит значительный рост численности иностранных студентов (на 95 тыс., т.е. на 75%) (с. 45), вызванный принятием закона, облегчающего условия их пребывания в стране (упрощенное получение студенческой визы, обязанность чиновников мотивировать отказ в ее предоставлении – 1998, loi RESEDA, или loi Chevènement). В этот же период для

повышения привлекательности французского высшего образования учреждены государственные стипендии, организованы программы «превосходства» (например, Eiffel Excellence), ориентированные на лучших студентов стран с быстро развивающейся экономикой и промышленно развитых стран, а также стипендии для европейских студентов (Erasmus, Tempus, Lingua).

С 2003 по 2017 г. вновь наблюдается замедление темпов роста контингента иностранных студентов, в отдельные периоды – даже снижение их численности. В 2011 г. Франция теряет третье место в рейтинге предпочтений иностранных студентов, в 2017 г. – четвертое место (с. 45–46). Замедление вызвано проведением глобальной реформы миграционной политики 2003 г., направленной на контроль миграционных потоков (особенно на борьбу с нелегальной иммиграцией, в том числе под предлогом учебы) и отбор мигрантов, в том числе студентов, исходя из экономических интересов Франции. Основная мера, относящаяся к студентам, – отмена требования мотивировать отказ студенту – нашла отражение в резком уменьшении количества выданных долгосрочных студенческих виз. Развернутая в то же время кампания по продвижению французской образовательной системы в странах с быстро развивающейся экономикой и промышленно развитых странах была нацелена на увеличение численности студентов оттуда. В зарубежных странах были организованы специальные структуры – центры учебы во Франции (CEF, позже Campus France, 2005 г.), уполномоченные оформлять студенческие визы и предварительную запись в университеты; их косвенной задачей было усиление отбора студентов и отсева тех, для кого учеба была предлогом, чтобы въехать в страну. Для отбора вводилась многокритериальная система, добавляющая к уже существующим требованиям (платежеспособность, отсутствие замечаний со стороны органов правопорядка) дополнительные (учебный проект студента, описание его жизненного и академического пути, лингвистические компетенции; также принимались в расчет отношения между Францией и страной исхода и экономические интересы Франции). Функционирование центров, а также уменьшение числа правительственных стипендий способствовали снижению численности иностранных студентов между 2005 и 2007 гг.

Следующее небольшое повышение числа иностранных студентов было вызвано законом 2006 г., относящимся к иммигрантам и их интеграции, который воплощал на национальном уровне директивы ЕС. Он предусматривал меры, облегчающие въезд и пребывание в стране, в частности была учреждена карта «компетентность и талант» для упрощения миграционных формальностей для исследователей, докторантов, магистров. Отмечается, что между 2003 и 2017 г. в общей массе французских иммигрантов преобладали два потока: студенты и получатели убежища, на фоне уменьшения профессиональной и семейной иммиграции.

Наконец, кратковременное вступление в силу циркуляра 2011 г. (т.н. циркуляр Guéant, отмененный через год под влиянием протестов общественности), исключившего возможность трудоустройства во Франции иностранных студентов, получивших здесь диплом, вызвало очередное снижение числа иностранных студентов. Через некоторое время после отмены возобновился слабый рост.

Таким образом, анализ данных показывает, что хотя студенческая миграция реагирует как на положительные, так и на отрицательные политические сигналы, в целом избранная Францией миграционная политика вызвала замедление темпов студенческой миграции между 2003 и 2017 гг., притом что этот тип миграции поощряется в большей степени, чем другие. Данное замедление авторы считают побочным эффектом избирательного характера французской студенческой миграционной политики. Страна хочет привлекать студентов, но не любых: предпочтение отдается определенным странам, определенным направлениям обучения и тем, кто готов платить.

Попытки изменить характеристики студенческой иммиграции предпринимались различными французскими правительствами с середины 1970-х годов: ориентация политики менялась от помощи бывшим колониям и другим развивающимся странам к превращению страны в полюс притяжения для студентов из развитых стран, что представляло бы финансово выгодный проект. Меры, направленные на социальную и географическую селекцию студентов, особенно усилились с 2003 г., что отразилось как на их количестве, так и на составе. Так, рост численности студентов из стран Африки замедлился, а с 2005 по 2014 г. их число уменьша-

лось. При этом с 2000-х годов возросло количество студентов из Азии, Америки и стран ЕС. В частности, доля китайских студентов в 2007 г. превысила долю студентов из Алжира и Марокко, традиционного для Франции региона студенческой миграции. Также в 2000-е годы наблюдался рост числа студентов из Бразилии и России.

Политика «избирательной» иммиграции также отразилась на выборе типа обучения, поощряя запись на платные формы, подготовительные отделения, в высшие школы, технологические университеты. Селективность студенческой миграции в русле рыночной логики высшего образования стимулировала выбор определенных направлений обучения, в частности с помощью стипендий. Предпочтение в этот период отдавалось инженерным специальностям, праву, экономике, менеджменту, что выразилось в росте количества студентов, выбравших эти дисциплины. Таким образом, селективная политика французских властей с 2000-х годов способствовала не только замедлению студенческой иммиграции, но и изменению ее структуры – в ущерб выходцам из бывших колоний и некоторым дисциплинам, особенно социальным и гуманитарным.

Во второй части статьи авторы ставят задачу проверить гипотезу о влиянии ограничительной миграционной политики не только на численность, но и на социальное происхождение прибывающих студентов. Они предположили, что эта политика через ряд мер, в том числе повышение стоимости обучения, остановит выходцев из более скромных социальных слоев, для которых стоимость обучения становится решающим фактором при принятии решения. Социальные особенности сегодняшней студенческой миграции во Францию анализируются на основании данных обследования «Academic International Mobility Survey» (AIMS), проведенного в 2016–2017 гг. среди иностранных студентов, обучающихся в стране: в онлайн-анкетировании приняли участие 1157 обучающихся по программе магистратуры и докторантуры. Для подтверждения своего предположения авторы выясняли характеристики иностранных студентов (социальное происхождение, мотивацию обучения во Франции, источники финансирования), поэтому вопросы касались образовательной, географической, профессиональной траектории студентов, их учебной мотивации, социального происхождения, ожидаемых перспектив.

Данные опроса показывают, что у 60% иностранных студентов хотя бы один из родителей имеет диплом о высшем образовании, причем у 40% это диплом магистратуры или докторантуры; что касается рода занятий родителей, то почти 60% отцов занимаются квалифицированным трудом (руководящий состав, работники умственного труда высшего уровня, предприниматели) (с. 54), при этом разница между континентами не существенна. Таким образом, семьи большинства иностранных студентов относятся к средним и высшим, т.е. привилегированным социальным слоям. Невысокая доля студентов из низших слоев населения рассматривается авторами как эффект политики французских властей, проводимой в русле коммерциализации высшего образования. Причем селективный характер студенческой миграции связан не только с финансовым, но и с культурным и социальным семейным капиталом.

Среди французских студентов лишь у 35% отцы занимают соответствующие высокие позиции, что свидетельствует о большей селективности среди иностранных студентов, чем среди французских. Для сравнения со страной происхождения студентов авторы используют косвенный показатель – долю людей с высшим образованием среди поколения потенциальных родителей (40–64 года) по континентам: в Африке – 7%, в Азии – 11, в Латинской Америке – 15, в Европе – 27% (с. 55). По их мнению, эти данные свидетельствуют о двойном социальном отборе: в доступе к высшему образованию в своей стране и к высшему образованию за рубежом.

Что касается источников финансирования образования иностранных студентов, то 58% из них получают стипендии, причем 42% – предоставляемые Францией (правительство, университеты, иные организации). Почти 40% обучаются на собственные средства (с. 56). При этом у студентов – выходцев с разных континентов – доля того или иного вида финансирования существенно различается: студенты из Азии – основные получатели французских стипендий (почти половина из них), среди них меньше всего тех, кто учится на собственные средства (24%). Выходцы из Южной Америки в наименьшей степени из всех пользуются французскими стипендиями, однако лучше всех обеспечены стипендиями своих

стран. Среди студентов из Африки и Европы меньше всего тех, кто получает стипендии своих стран, и больше, чем среди азиатов, доля обучающихся за свой счет (с. 56).

Оплата образования студентами также зависит от выбранной дисциплины. По результатам опроса, получателей французских стипендий больше среди выбравших научные дисциплины (направление «науки» – 58%, инженерные специальности – 48%, управление – 50%), в особенности по сравнению с факультетами филологии, искусств, гуманитарных наук (29%) (с. 57). Последние в большей степени вынуждены оплачивать образование за свой счет, причем в основном за счет заработков не по специальности (20% по сравнению с 3% – среди студентов направления «наука»). Делается вывод о предпочтениях в предоставлении стипендий студентам из стран с быстро развивающейся экономикой и промышленно-развитых стран, а также выбравшим определенные направления (наука, инженерные специальности, управление).

Понимание того, какие факторы делают французские дипломы привлекательными в глазах иностранцев, позволит отчасти понять мотивацию, лежащую в основе студенческих миграций. Результаты показали, что независимо от географии происхождения двумя лидирующими факторами при выборе французского образования стали «возможность построения международной карьеры» и «престиж и превосходство учебного заведения». При этом значимость факторов при выборе места учебы различается в зависимости от места происхождения студентов. Так, для африканских студентов самым важным является «престиж и превосходство учебного заведения». Азиатские студенты отличаются от всех остальных по важности для них фактора «возможность получить стипендию» и «умеренная стоимость обучения». Направление обучения также влияет на ранжирование факторов, повлиявших на выбор обучения во Франции. Так, для обучающихся по специальности «науки» и инженерным специальностям доступность стипендий существенно важнее, чем для студентов с отделений филологии, искусства, гуманитарных наук и медицины, образования, права.

Авторы строят прогнозы относительно перспектив студенческой миграции во Франции. Тот факт, в числе иностранных сту-

дентов доля получающих французские стипендии наиболее высока среди выходцев из Азии, а также в научных, инженерных и управленческих дисциплинах, свидетельствует о том, что селективная стратегия французского государства достигла своей цели. Это позволяет авторам предположить, что их доля будет продолжать расти в ближайшие годы. Повышение платы за обучение, вероятно, негативно скажется на численности студентов из Южной Америки: среди них больше всего тех, кто учится на стипендию, предоставленную страной происхождения, и ее размера окажется недостаточно для покрытия расходов на обучение во Франции. Студенты из Африки могут пострадать еще больше, поскольку среди них самая большая доля обучающихся за свой счет. Студентов из Азии также может отпугнуть рост стоимости обучения, так как для них это крайне существенный фактор, и Франция в их глазах может потерять свои конкурентные преимущества в высшем образовании по сравнению с англо-саксонскими странами. Рост стоимости обучения вызовет и снижение числа иностранных студентов-гуманитариев, студентов социальных направлений и направления искусства, педагогов.

Подводя итоги, авторы пишут, что полученные результаты подтверждают связь между миграционной политикой и тенденциями учебной миграции. Проводимая селективная политика вызывает не только замедление темпов роста числа иностранных студентов, но и изменение характеристик студенческой миграции в направлении повышения доли студентов из «технологически конкурентоспособных» стран (азиатских и европейских) и обучающихся на научных направлениях и в подготовительных классах, элитных высших школах. В данной политике проявился, по мнению авторов, приоритет дипломатических, экономических и связанных с безопасностью интересов над интересами научными и университетскими. Все меры, принятые с начала 2000-х годов разными политическими акторами, задействованными в управлении студенческой миграцией (политика, касающаяся виз, условий пребывания, условий обучения), были направлены в сторону усиления селективности студенческой иммиграции. Стратегия «Добро пожаловать во Францию» является логическим продолжением этой линии. Деятельность в странах исхода студентов офисов Campus

France, представляющих французское высшее образование и отвечающих за прием студентов и исследователей, а тоже французских консульств также способствует социальной селекции студентов.

*Е.Л. Ушкова**

* Ушкова Екатерина Леонидовна – ведущий редактор отдела глобальных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: veger@list.ru